

А. С. ПУШКИНЪ
ВЪ
ЧЕШСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

СОВРАЛЪ

В. А. Францевъ.

«Свѣдѣнія и разысканія о писателяхъ любопытны, полезны и даже необходимы, какъ матеріалъ для исторіи нашей литературы».

С. Т. Аксаковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1898.

14904

891.78
P990
F 85 as

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1898 года.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ тома LXVI-го Сборника Отдѣленія русскаго языка
и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Чешская литература имѣетъ такое обиліе переводовъ произведеній русскихъ писателей, какимъ едва-ли могутъ похвалиться другія славянскія литературы. Уже съ начала нынѣшняго столѣтія начинается знакомство чешскихъ писателей съ произведеніями русской изящной словесности и интересъ къ нимъ непрерывно возрастаетъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія русской литературы. Русскія книги, ученаго и литературнаго содержанія, издавна пользовались симпатіями выдающихся чешскихъ писателей и ученыхъ. Не смотря на всѣ трудности и препятствія, мѣшавшія развитію этого ознакомленія, русскія книги во множествѣ распространены были въ Чехіи въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, и чешское общество, можно сказать безъ всякаго преувеличенія, знакомо въ настоящее время съ выдающимися произведеніями всѣхъ нашихъ лучшихъ писателей.

Знакомство съ русскими писателями оказало несомнѣнное вліяніе на чешскую литературу, и прослѣдить черты русскаго вліянія въ произведеніяхъ чешскихъ писателей—одна изъ интереснѣйшихъ задачъ для историка чешской литературы. Возбужденіе чешскаго патріотизма, развитіе «властенецтва», подъемъ славянскаго самосознанія въ чешской литературѣ и обществѣ совершались, несомнѣнно, отчасти и подъ вліяніемъ ближайшаго знакомства и общенія съ русскими въ концѣ прошлаго столѣтія

и въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, когда русскія войска подолгу бывали въ Чехіи и центръ ея умственной жизни — Прагъ.

Къ числу русскихъ писателей, произведенія которыхъ рано стали появляться въ чешскомъ переводѣ, неоднократно переводились въ прежнее время и переводятся еще донынѣ лучшими чешскими литературными силами, принадлежитъ прежде всего А. С. Пушкинъ.

Начиная съ прекрасныхъ переводовъ (1833 г.) Ф. Л. Челяковскаго, удивительно вѣрно сумѣвшаго передать духъ русской народной пѣсни вообще (въ своемъ «Отголоскѣ русскихъ пѣсенъ») и произведеній Пушкина въ частности, и кончая послѣдними переводами Е. Красногорской въ «Сборникѣ міровой поэзіи», издаваемомъ Чешской Академіей Наукъ, произведенія нашего великаго писателя непрерывно въ этотъ длинный рядъ лѣтъ пользовались уваженіемъ чешскихъ поэтовъ-переводчиковъ и вниманіемъ чешскаго общества. Подъ вліяніемъ знакомства съ переводами Ф. Л. Челяковскаго, В. Ч. Бендль принимается за трудъ дальнѣйшаго ознакомленія чешской читающей публики съ капитальными твореніями величайшаго изъ нашихъ поэтовъ. Его переводы, хотя и не блещутъ особенными достоинствами, уступая во многихъ отношеніяхъ переводамъ новѣйшимъ (Е. Красногорской, В. Юнга и др.), тѣмъ не менѣе имѣли большое вліяніе на развитіе въ чешскомъ обществѣ интереса и къ произведеніямъ А. С. Пушкина, и къ новой русской литературѣ вообще. «Пушкинъ для насъ сдѣлался со времени появленія переводовъ В. Ч. Бендля роднымъ поэтомъ», замѣтилъ одинъ изъ переводчиковъ его. Для пятидесятихъ годовъ изданіе двухъ томовъ переводовъ Бендля надо признать явленіемъ дѣйствительно замѣчательнымъ. За Бендлемъ слѣдуетъ длинный рядъ переводчиковъ, имена коихъ указаны въ слѣдующемъ ниже списокѣ чешскихъ переводовъ. Послѣдніе во времени переводы Е. Красногорской, изданные, какъ уже замѣтили мы выше, Чешской Академіей, должны-бы, по признанію одного изъ критиковъ ихъ, не только освѣжить нѣсколько въ чешскомъ обществѣ интересъ къ твореніямъ А. С. Пушкина, но и усилить

еще болѣе вліяніе его музы на творчество поэтовъ чешскихъ *), съ особеннымъ увлеченіемъ черпающихъ въ послѣднее время изъ мутныхъ струй декадентства, символизма и пр.

Предлагаемый нами списокъ произведеній А. С. Пушкина въ чешскихъ переводахъ не можетъ, конечно, считаться полнымъ и совершеннымъ, — полнота подобныхъ списковъ едва-ли вообще достижима, — но мы думаемъ, что онъ будетъ не безынтереснымъ для характеристики русско-чешскихъ литературныхъ связей и послужить дополненіемъ къ библиографическому сборнику Межова «Puškiniana», гдѣ чешскихъ переводовъ указано самое незначительное число.

*) Замѣтимъ, между прочимъ, что «Евгеній Онегинъ» послужилъ образцомъ для стихотворнаго романа Г. Полегра-Моравскаго «Pan Vyšinský» (1858 г.).